

Грамота содержит распоряжение передать Федору, Кузьме и «всему десятку» собранные в казну посадника подати, а также после Петрова дня, когда наступал зафиксированный срок сбора податей, из собственного имущества сборщиков податей — борцов — возместить все недоборы минувшего и текущего года.

Грамота № 464

Грамота № 464 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусах 2—3, в квадрате 6, на глубине 1,93 м. Это обрывок письма, сохранившего лишь верхнюю часть:

поклонѣи҃и҃гнатьи҃и҃григорьи҃и҃м
отѣ҃квицако-----

Длина 23,5 см, ширина 2,7 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XV в. Для палеографического анализа данных мало. Отметим однако характерные признаки позднего времени. И — с косою перекладиной, подобная современной «и». Иготованная Е также снабжена косою перекладиной, характерной для XIV—XV вв.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Поклонѣ от Игнатъи и от Григорьи от Матѣевица ко. . .»

Грамота № 465

Грамота № 465 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусах 2—3, в квадрате 9, на глубине 1,92 м. Это обрывок письма, сохранившего только левую верхнюю часть:

цолобитѣю---
нукосподар---
--комукоста--

Длина 7,5 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XV в. Для палеографической характеристики слишком мало данных.

Несмотря на то, что от грамоты сохранился только небольшой обрывок, имя и положение ее адресата могут быть реконструированы.

В первой ее строке читаются слова «Цолобитѣ от. . .» Имя автора оторвано. Во второй строке слово «осподар. . .» может означать только «осподаря», господаря. Это слово впервые встречено в берестяной грамоте позднего времени. В XV в. оно уже приобрело политический характер, обозначая носителя высшего государственного суверенитета. Так титуловали тогда только московского великого князя. Известна реакция московского летописца на попытку Великого Новгорода называть себя «государем»: «. . .наимоваху злых тех смердов, убиц, шилннков и прочих безъименитых мужиков, иже скотом подобни суть, ничто же разума имущих, но точию едино кричание, иже и безсловеснаа животнаа не сице рычаху, их же онии новгородстии людие невегласи государем зовут себе великим Великим Новымгородом»⁴³. Полный титул великого князя включал в себя слова «господин государь». Именно эти слова и реконструируются во второй строке грамоты: «. . .(к осподи)ну к осподар(ю). . .»

Такое прочтение подтверждается текстом третьей строки, которая может быть разбита на слова так: «. . .(вели)кому Коста(итину)». В XV в. в Новгороде был только один великий князь Констан-

⁴³ ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, с. 285, 286.

тин — брат московского князя Василия I, Константин Дмитриевич. После отказа целовать крест объявленному наследником московского престола Василию Васильевичу Константин Дмитриевич 25 февраля 1420 г. был принят на новгородский стол. В 1421 г. Константин выехал из Новгорода ⁴⁴, но на протяжении своего годичного правления он титуловался великим князем и осуществлял право высшего государственного суверенитета. Известен проект договорной грамоты Великого Новгорода с Ливонским орденом 1420 г., исходящий «от великого князя Константина Дмитриевича, от посадника новгородского Василья Никитича, от тысяцкого новгородского Кузьмы Терентьевича, от всех больших в Новгороде» ⁴⁵. Однако еще во время пребывания Константина в Новгороде суверенные права Василия Дмитриевича были восстановлены, о чем свидетельствует договорная грамота Новгорода и Ливонского ордена, составленная в конце января 1421 г. и называющая на первом месте великого князя Василия Дмитриевича ⁴⁶.

Таким образом, рассматриваемая берестяная грамота может быть датирована очень точно — 1420 г.

Возникает вопрос, почему грамота, адресованная князю Константину, резиденцией которого было Городище, обнаружена в городском квартале Новгорода. Главной функцией новгородского князя в XIV—XV вв. было участие в смесном суде князя и посадника. Поэтому документ, связанный с этой стороной княжеской деятельности, мог оказаться на усадьбе новгородца, представлявшего в этом суде вечевые институты.

Грамота № 466

Грамота № 466 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусах 2—3, в квадрате 10, на глубине 1,68 м. Это документ, утративший верхнюю часть:

-----насофонтекево дворе́ голову оуби
 леанкухъбевзвѣстѣнѣть аживовзалекак
 ъосподиненецалукуше

Длина 24,5 см, ширина 3,2 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XV в. Палеографические приметы соответствуют началу XV в. Типично для XV в. написание З. Форма В приближается к трапеции, разделенной диагональю, что также является признаком XV в., но в некоторых случаях здесь же эта буква сохраняет обычную для XIV в. форму. Перекладина у иотованной Е горизонтальна и находится на половине высоты буквы, что характерно для XIV в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . . на Софонтее. Во дворе голову оубиле. А и кхъ бе взвѣсте неть. А животь взяле. Какъ, осподине, пецалуеше».

«На Софонтее» — окончание предыдущей фразы. В православных святцах имеется имя Софония, от которого происходит распространенная сейчас фамилия Сафоновых. «Т» в этом имени появилась по тому же принципу, по которому имя Арсения иногда трансформировалось в Арсентия. «Голову оубиле» — голову убил. Слово «голова» в древнерусском языке имело несколько значений, в числе которых было также «убитый». Отсюда ряд производных: «головникъ» — убийца, «головный тать» — тоже убийца, «головшина», или «головщина», — убийство (см. словарь Срезневского). Современные слова «уголовный», «уголовщина» ведут начало от того же слова. Следовательно, «во дворе голову убил» — во дворе совершил убийство.

⁴⁴ Новгородская Первая летопись. . . , с. 412, 413.

⁴⁵ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 97, № 59.

⁴⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 99, № 60.